

Максим Никонов

Лекало жизни

Вода течет вверх

Глава первая

Его что-то раздражало, но он старался не обращать внимания на причину этого раздражения. Владислав Дмитриевич Карась, в простонародье Влад, изучал информацию на заказанного клиента и вносил выловленные из всех доступных источников факты в компьютерную базу данных. Это была самая обычная работа самого обычного клерка, или, как их здесь называли, белого воротничка.

Чья-то рука легла ему на плечо, он оторвался от экрана и обернулся. Это была Жаклин — его коллега и соседка по офису, чернокожая дама с приятными формами и улыбчивым гориллообразным лицом.

— На, выпей.

Жаклин протягивала ему пластиковый стаканчик, один из тех, которые стояли стопкой на кухне. Влад непонимающе понюхал бесцветную жидкость — похоже на воду — и громко икнул. Он с опозданием понял причину своего подсознательного раздражения за последние

полчаса. Это была икота. Он с благодарностью отхлебнул сразу половину, передохнул, допил остаток и выбросил пустой стаканчик в ведро под столом.

— В следующий раз, если ты хочешь пить, скажи, я принесу, хорошо?

Жаклин склонилась так, что ее глаза весело заблестели прямо напротив его лица, глубокий вырез блузки распахнулся, открывая заманчивый вид на черный лифчик и темный живот женщины.

— Спасибо, так и сделаю. Извини. — Он чуть помолчал, переводя взгляд с лица женщины на вырез и обратно. — Мне надо работать, — и он решительно развернулся к компьютеру.

Жаклин ничуть не обиделась. Это была часть той игры, которую они вели на протяжении последних двух лет — с тех пор, как Жаклин пришла в компанию. Она медленно выпрямилась, разворачиваясь на ходу, так, что ее бедро толкнуло Влада в плечо, и медленно, как модель на подиуме, прошла через офис к своему столу. В данный момент юбка на ней выглядела как абсолютно лишняя часть одежды.

— Мне надо работать! — уже громко Влад повторил свою сентенцию и опять развернулся к экрану. Сэм за дальним столом хмыкнул и тут же сделал равнодушное лицо. Влад вскочил так, что его кресло отлетело к окну, и бросился к двери.

— Ты куда? — Жаклин удивленно вскинула бровки домиком.

— В туалет, пи-пи, — и он вышел через вечно открытую дверь в главный зал. Проходя вдоль стеклянной стены, отделяющей их офис от остального мира, он незаметно для других показал Жаклин средний палец. Та зазывно провела языком по верхней губе и повела плечом так, что свободная блузка открыла большую часть декольте. Сэм говорил по телефону. Влад, увлекшийся разглядыванием через стекло офиса и его обитателей, чуть не налетел на Роберта Гранта, выходящего из своего кабинета. Пропустив Роберта, направляющегося к Сэму, Влад сделал еще несколько шагов, а потом резко развернулся — ему надо было в противоположную сторону.

Глава вторая

На улице шел дождь — мелкий и назойливый. Влад миновал два квартала, зашел в сигарный магазин за углом, полный дыма и курящих мужчин, выбрал две дорогие сигары «Падрон-1926», вернулся, но заходить обратно в здание, где находился офис его компании, не стал. Вместо этого он пересек улицу и вошел в холл отеля напротив. Джим, одутловатый пожилой мужчина за стойкой, обслуживал молодую обнимающуюся

парочку. Влад заговорщицки кивнул ему, показав сигары, зажатые в кулаке, и вышел на улицу под дождь. Фасад отеля был обращен на авеню, на другой стороне которой находился офис Влада, боковая же сторона здания смотрела на узкую тихую улицу. Здесь был запасной выход под широким навесом, в любую непогоду предоставляющий уют курящим мужчинам и женщинам.

Джим не заставил себя ждать. Они обменялись рукопожатиями.

— По какому случаю? — буркнул Джим, забирая сигары в свои лапищи. — Сегодня сигары выставляю я.

— День рождения, — ответил Влад. Джим осмотрел табачные изделия, довольно буркнул, достал нож для обрезания сигар, отрезал кончик у одной, вытащил ее из целлофановой оболочки, протянул Владу, повторил процедуру со второй.

— Хороший повод. — Джим провел сигарой под носом, вдыхая ее запах. — «Падрон» — хорошая сигара для дня рождения. Удачи тебе.

— Спасибо, — ответил Влад, передавая Джиму тяжелую зажигалку. Впрочем, для Джима любой повод получить удовольствие на халяву был хорошим. В их сигарной традиции Джим отвечал за нож, Влад — за зажигалку. Только потому, что зажигалка ломалась чаще и ее надо было регулярно

заправлять. Впрочем, такие мелочи не мешали им выкуривать сигары по два-три раза в неделю.

— За мной — выпивка. — Иногда они выпивали здесь же, в баре при отеле. Джиму, как служащему отеля, полагалась скидка, почему же не воспользоваться такой okazjiей?

— Сегодня не получится — корпоративная вечеринка.

— Тогда на следующей неделе. — Джим помахал рукой, отгоняя дым, и отвернулся в сторону улицы, глядя на мелкую сетку дождя. По тротуару на другой стороне шла девушка с вызывающе открытыми для такой погоды ногами. — Челси, проститутка, — пояснил Джим. — Пятьсот долларов за ночь. Хорошая девушка.

В силу своей профессии Джимми знал всех, кто работал в округе. «Хорошая девушка» в его понимании, скорее всего, означало, что проститутка оставляла щедрые чаевые, когда работа приводила ее в отель.

Они докурили, потом пожали друг другу руки. Джим достал из кармана пиджака пластиковую карточку, запихнул ее в щель электронного устройства рядом с дверью, замок щелкнул, Джим кивнул на прощание и исчез за медленно, автоматически закрывающейся металлической дверью бокового входа в отель.

Влад познакомился с Джимом в сигарном магазине. Потом они перебрались курить из задымленного магазинчика сюда, на тихую улицу, под навес над запасным выходом из отеля. Тогда, при первой их встрече, Джим тоже помог обрезать сигару и освободить ее от целлофана. Дело в том, что у Влада нормально работала только одна рука. Левая была сухая.

Глава третья

В офисе было тепло. Недовольный перепадом температур, нос противно зашмыгал. Влад освободил его от лишней влаги и организовал себе самый большой стакан горячего кофе. Офис пустовал, в зале тоже было немногочленно — наступило обеденное время. Голова была легкой и немного кружилась от сигары. Влад посидел пару минут перед монитором, читая документ, сочиняемый о «заказанном» клиенте, потом отправил текст на принтер, который загудел, разогреваясь. Влад поправил стопочку листов, уже лежащих в лотке: кто-то — Сэм или Жаклин — распечатал, но еще не забрал. Ожидая свой отчет, он погрузился в чтение этих распечаток, потом вернулся к своему компьютеру. На этот раз только что вылезшие из принтера листочки его собственного отчета сиротливо остались лежать в

поддоне.

Вернулась Жаклин, потом Сэм, а он все сидел, сперва разглядывая буквы и циферки в компьютере, потом принялся за изучение расположения ламп на потолке. Что-то не укладывалось в его голове. Взяв чужой отчет, он подошел к столу Сэма:

— Сэм! Кто готовил эти данные?

Сэм посмотрел на листы в руке Влада.

— Я и Жаклин. Что случилось?

Это означало, что аналитическую работу сделала Жаклин, а оформительскую — Сэм.

— Когда сдавать отчет?

— Говори нормально, что случилось?

— Когда отчет?

— Сегодня в четыре — черновой, завтра — окончательный.

— Хорошо. Пойдем поговорим.

Разговор они вели на русском. Влад вышел, Сэм с недоумением посмотрел на его спину и вылез из-за стола. Беседа продолжилась в противоположном конце зала.

Компания была небольшой, человек пятьдесят, и занимала пол-этажа одного из многочисленных небоскребов в самом центре города. Главный зал представлял собой четыре ряда столов с компьютерами. По левую сторону вдоль стены находился пожарный выход, шкафы для

одежды, туалеты, кухня с холодильником, кофемашиной и микроволновой печью. Здесь же расположилась вечно закрытая комната с замысловатым компьютерным оборудованием, в которой сидели ребята, называющие себя системщиками и администраторами. В комнате были установлены усиленные кондиционирование и вентиляция, и здесь, несмотря на строжайший запрет, покуривали, а иногда, по слухам, даже выпивали. Свободное место вдоль стен между дверьми занимали запертые металлические шкафы с документами.

Справа, за стеной, находились лифты. На самом первом этаже здания их было десять, по пять с каждой стороны, но на этом этаже останавливались только два. За лифтами расположилась другая компания, с тяжелыми дверями со звонком и телефоном возле входа. Еще два лифта были отданы в распоряжение этой компании — ее офисы находились на разных этажах. Остальные кабины лифта на этом этаже не останавливались — они шли наверх, на двадцатые и тридцатые этажи, без остановки. Компания располагалась на шестом.

По обе стороны общего зала находились офисы за стеклянными стенками и стеклянными же дверями. В той части, где сидел Влад, таких офисов было три. Самый дальний от лифта, угловой, с

окнами на две стороны, занимал Роберт Грант — президент и первый человек компании. Он сидел за стеклянной перегородкой, как и все другие, отличие было только в наличии жалюзи, отделяющих босса от мира компании. Жалюзи были по обыкновению опущены. Другой угловой офис, ближе к невидимым отсюда лифтам, занимали бухгалтерия и отдел кадров в лице двух дам неопределенного возраста, по одной представительнице от каждого из этих жизненно важных отделов. Обе дамы были польками. Звали их, соответственно, по-польски: Барбара и Крыся. Барбара была невысокой женщиной крысиной наружности, с вечно непричесанными волосами, в очках на длинном остром носу, который она везде совала. Она отвечала за кадры и за связь с адвокатом, обслуживающим компанию. Крыся была полной ее противоположностью — большая, как викинг, и застенчивая, как ребенок. Когда они появлялись вместе в общественных местах, Барбара обычно шла впереди, раздвигая своим острым носом, как бушпритом, волны человеческих тел. За ней следовала Крыся, прикрывая тылы польского тандема своей широкой кормой.

Между двумя малыми угловыми офисами находился большой, аж на четыре человека, и в нем расположился оперативный отдел — сердце, мозги и основная статья доходов всей компании. Стол

Влада примыкал к стене, смежной с польками, и он одновременно со своей работой потихоньку изучал польский, доносящийся из-за стены. Стол Сэма примыкал к офису Гранта. Между ними сидела Жаклин и стоял еще один, ныне вакантный, стол. Сэм, некогда Семен Сергеевич Семипалов, или просто Три-С, возглавлял оперативный отдел. Влад и Жаклин были его двумя помощниками, правой и левой руками соответственно, и еще человек десять нижних чинов сидели в общем зале.

Разговор Влада и Сэма продолжился в конференц-зале в другой части офиса, с прекрасным видом на реку Гудзон и расположенный за ним Нью-Джерси. В это время дня здесь было солнечно и тепло. Они сели друг напротив друга, Сэм — спиной к окну, Влад — спиной к главному залу.

— Что случилось?

— Сэм потер обеими руками виски, затем кулаками — глаза. Вид у него был отстраненный.

— По поводу отчета по «Ойл Индастри». Кто его готовил?

— Я. Что там?

— Ты его хорошо помнишь? В этой компании два года назад назначили нового председателя правления, Энн Мак-Линн.

Сэм не заинтересовался, зато почесал правой рукой щетину на левой щеке.

— Кто это?

— Эта дама может стать президентом страны, она обладает всеми нужными для этого характеристиками: энергичностью, несоразмерными амбициями, а также умением убеждать и ничего не понимать в реальных делах.

Сэм почесал левой рукой правую щеку — эта сторона была выбрита до синевы.

— Ну и что?

— Она успела довести до банкротства одну очень старую фирму, а из другой ее потихоньку убрали.

Сэм молчал, ожидая продолжения. Влад вздохнул.

— Цифры в твоём отчете неправильные. Вместо пятнадцати процентов финансовых потерь там показаны пятнадцать процентов прибыли. — Сэм молчал. Его плечи поникли. — Это заведомая ложь.

Сэм продолжал молчать, думая о чем-то своем. Влад тоже умолк, потом продолжил.

— Я перепроверил информацию в базе данных. В исходных файлах все нормально, только в конечном отчете в цифрах стоит не тот знак: вместо минуса вписан плюс. Хочешь, чтобы я или Жаклин заново проверили отчет?

— Не надо, сделаю сам. Жаклин с завтрашнего дня в отпуске, у тебя своих дел

навалом.

Сэм постучал пальцами по столу, потом притянул к себе телефон, включил громкую связь и нажал несколько кнопок. После третьего гудка трубку на том конце сняли.

— Да, центр данных, — слышно было, как человек жевал и чавкал.

— Это Сэм из оперативного. Даниэл сегодня в офисе?

В трубке захлюпало — человек, говорящий по телефону, запил свой обед несколькими протяжными глотками.

— Ушел на обед. Что передать?

— Найдите его, пусть зайдет в конференц-зал. Это срочно.

— Хорошо, Сэм, — трубка безо всякого уважения захрустела чипсами. — Сейчас найду.

— Когда необходимо отправить отчет клиенту?

Сэм встрепенулся, снова притянул к себе телефон, но включать громкую связь на этот раз не стал, плотно прижав трубку к уху.

— Роберт? Это Сэм. У нас назначена встреча с клиентом на завтра. — Трубка недовольно побулькала. — Да, именно с ними. Да, знаю, что очень важная встреча. Поэтому и звоню. Необходимо перенести эту встречу на следующую неделю. — Влад слышал, как голос в трубке зло

заорал. — Отчет не готов и завтра не будет готов. — Интонации в бульканье не изменились. — Я виноват, я. — Опять раздраженный голос. — В лучшем случае к понедельнику.

Сэм с удивлением посмотрел на умолкнувшую трубку и аккуратно положил ее на аппарат. Пауза затянулась. Заложив руки за спину, Сэм стоял отвернувшись, глядя на поток людей и машин внизу за окном. И так же, не оборачиваясь, устало произнес:

— Спасибо. Прошу тебя об одном... Это дело абсолютно конфиденциальное. Не лезь в него. Забудь про него вообще.

Влад перечить не стал и перевел тему в другое русло:

— Щенок уже дома?

Даже со спины было видно, что ход оказался правильным. Когда Сэм развернулся, на лице его играла улыбка.

— На следующей неделе прилетит. Ему еще нет восьми недель. Я тебе показывал новые фотографии?

— Еще нет. Покажешь лучше щенка живьем. Есть какие-нибудь данные по Лорду, полиция нашла того, кто в него стрелял?

Лорд был большим королевским догом. Две недели назад его нашли пристреленным возле решетки, огораживающей дом Сэма. Стреляли с

улицы, неизвестного убийцу не нашли. Грешили на соседей, недовольных соседством с большой собакой. Был еще случай, когда Лорд напугал своим неожиданным появлением молодую мамашу, прогуливающую чадо в коляске по тихой с виду улочке. Мамаша, а может, папаша могла или мог затаить злобу и излить ее таким мстительным образом. Полиция проверяла также версию грабежа — Сэм в тот день отсутствовал, улетел к клиенту в другой штат. Новый щенок обещал стать во взрослом состоянии сибирской лайкой.

— Нет, ничего нового. Что у тебя?

— Тоже ничего нового.

Их прервали. В дверь, не постучавшись, ворвался Даниэл — начальник центра данных компании и еврей по совместительству. Поговаривали, что он сделал пересадку волос на свою абсолютно лысую голову специально для того, чтобы хоть как-то закрепить положенный ему по рождению отличительный знак — кипу. Влад обернулся — за стеклянной стеной стоял брезгливо скрививший губы Роберт Грант. Влад вышел, Роберт зашел, сердито хлопнув дверью.

Роберт Грант кичился своим родством с генералом Грантом, героем гражданской войны между Севером и Югом. Честно говоря, Влад не знал, за кого генерал Грант воевал — за федералов или конфедератов. Судя по его надменному

потомку — за рабовладельцев.

Пройдя половину зала, Влад обернулся — Роберт стоял, склонившись над сидевшим Сэмом и указывая рукой куда-то в сторону окна. Он мог так стоять, кричать и размахивать руками сколько угодно — Сэма было невозможно уволить. Мало кто знал, что Сэму принадлежит половина активов. И совсем уж никто не знал и не спрашивал, откуда у русского эмигранта взялись живые деньги на покупку половины быстро развивающейся американской компании с офисом в центре Нью-Йорка и на особняк средних размеров в черте города. Влад знал. Этот источник денег вносил некоторые опасения в душу Влада. Не потому ли Сэм сегодня так задумался, что не обратил внимания на явные промахи в отчете? И более того — равнодушно отнесся к ним.

Глава четвертая

— Влад, не притворяйся! — Влад не отрывал взгляда от высокой, даже чересчур высокой фигуры в дверном проеме и старался не шелохнуться. — Не заставляй меня проталкиваться между столами.

Женщина улыбалась. Хотя по глазам этого сказать было нельзя — их скрывали большие фиолетовые очки.

— От тебя спрячешься... — буркнул Влад,

вылезая из своего кресла, и, лавируя между столами, приблизился к женщине. На самом деле он был рад видеть ее и отчаянно скрывал сей прискорбный факт. Влад был рад ее веселому голосу и улыбке и хотел бы увидеть, как улыбаются ее глаза, но не мог. Женщина не умела улыбаться глазами — она была слепая.

— Ты же знаешь, что я услышу твое дыхание за тридцать метров. С днем рождения, дорогой!

Женщине пришлось пригнуться, чтобы чмокнуть Влада в щеку. Она была очень высокой и спортивного телосложения. Если бы не слепота, она стала бы баскетболисткой. Вполне возможно, что самой красивой и потрясной спортсменкой в мире. Невысокий плотный Влад доставал ей только до плеча.

— Спасибо, Прима!

Женщину звали Праймвера. В переводе с греческого это означало не «прайм», то есть «первая», и не «вера», а «начало весны». Женщину называли и Прайма, и Вера, но никогда — полностью. Влад звал ее по-русски — Прима. Женщина, носившая древнее греческое имя, была македонкой. Высокой, сильной, спортивной македонкой с веселой верой в голосе, крепкой волей в руках и слепыми глазами за большими фиолетовыми очками.

— Ты сегодня выглядишь очаровательно! —

Влад немного кривил душой. Женщина выглядела сногшибательно.

— Правда? Ты лжешь, как всегда.

Это было и правдой, и неправдой. Влад сказал комплимент, а разве бывают лживые комплименты?

— Нет, сегодня я не лгу. — Он галантно взял ее руку и поднес к губам. К своим. — Твои руки пахнут мылом из нашего туалета.

Женщина улыбнулась:

— Так и есть!

— Значит, в данный момент они достаточно стерильные, чтобы поцеловать их.

Женщина рассмеялась своим озорным смехом. Влад в ответ выполнил обещание и прижал ее руку к губам. Прима напряглась и повернула голову, прислушиваясь. Влад тоже посмотрел в ту сторону. Мимо их офиса прошел Роберт Грант. Усмешка кривила его губы. Влад уже в третий раз за день встретил его и был не очень воодушевлен этим совпадением. Влад любил Приму и не любил педерастов. В обоих смыслах этого слова.

Глава пятая

Подчиняясь сигналу, отправленному по электронной почте, сотрудники компании собрались в большом конференц-зале в течение минуты. Жаклин вытащила Влада, с головой

погрузившегося в дебри своего отчета и поэтому отбрыкивающегося всеми силами, из-за стола и потащила на сборище.

Влад сторонился шумных обществ. Не знающий его человек сказал бы, что он нелюдим. Это было не так. Просто Влад тяжело сходился с людьми, потому что привязывался к ним, и еще тяжелее расходился. Такое случалось, и муки сомнений терзали Влада и делали жизнь неуравновешенной и нервной.

Влад любил посидеть в теплой дружеской компании, но не эти общие собрания. Ну что может сказать востроносая пани Барбара, кроме цифр, прочитанных в его личном деле? И то наверняка никто не обратит внимания на даты. Или Жаклин? Жаклин скажет хорошие, приятные и правильные вещи, только такое обычно не говорят для большого количества полужнакомых людей, которых объединяет лишь общее место работы. Среди своих такие слова тоже не произносят — их просто чувствуют, и совсем не обязательно вкладывать их в штампы типа «я тебя уважаю». Зато ребята из центра данных сбились в шумную кучку за спиной своего босса Даниэля и вели себя так, будто уже приняли на грудь за закрытыми дверями своей каморки между кухней и шкафом для одежды.

Речи были сказаны, необходимое количество

аплодисментов отхлопано, два соответствующих случаю торта разрезаны, а народ не расходился, даже, наоборот, зашумел, разбился на небольшие кучки и занялся разговорами. Это настроение усилилось, когда неизвестно откуда появились бокалы с красным и белым вином. «Больше похоже на проводы в последний рабочий день», — мелькнуло в голове Влада. Он не подозревал, насколько близка к истине была эта случайная мысль.

Сэм потянул его за рукав:

— Пойдем, я тебе тоже подарок приготовил.

Они вернулись в свой офис. На столе Влада стояла большая коробка, завернутая в цветную бумагу и обвязанная праздничными ленточками. Сэм обладал странным чувством юмора, поэтому Влад не спешил открывать подарок. И не зря. В коробке оказалась блондинка из секс-шопа, резиновая кукла в натуральную величину и, конечно же, абсолютно голая. Даже в сдутом состоянии белобрысая мадам занимала большую часть стола. Влад сперва решил обидеться, а потом передумал. Может быть, из-за того, что Прима-Вера была женой Сэма. Поэтому Влад затолкал куклу обратно в картонную коробку и запихнул под стол. Верхняя часть коробки, не сдерживаемая более упаковочной лентой, не закрывалась, блондинка рвалась на свободу, ее широко разинутый рот

беззвучно хватал воздух. Чтобы скрыть ее от посторонних взглядов, Влад поставил на коробку кроссовки, в которых он обычно приезжал из дома, а потом подложил под кроссовки свою куртку.

Несколько лет назад от Влада ушла жена. Поехала на Украину на летние каникулы навестить родителей, взяв с собой их единственную дочку, и не вернулась. Перед самым возвращением позвонила, попросила оформить развод и прислать личные вещи. Влад был шокирован. Долгими ночами ворочался в своей сиротской постели, ругая себя за то, что позволял жене последний год сидеть в Интернете, часами переписываться с одноклассниками и друзьями.

С тех пор Влад в одиночестве существовал в своей собственной жизни.

Глава шестая

Блондинка Сэма напомнила Владу о другом подарке. Ему надо было выйти на улицу, а куртка прикрывала нудистку в коробке. У Влада был несложный выбор — либо идти без куртки и капюшона, либо оставить вместо легких кроссовок свои тяжелые офисные полуботинки. Под шумок разогревающегося коллектива он сменил обувь, надел куртку и вышел. Кроссовки были на резинке, полуботинки — на липучке. Влад не любил

привлекать чье-либо внимание процессом завязывания шнурков.

Путь его лежал в детский магазин. Он долго ходил между полками с разнообразными игрушками, потом остановил свой выбор на большой радиоуправляемой полицейской машине с мигалкой на крыше и сиреной под капотом. Отстояв длинную очередь в кассу, Влад зашел на парковку, оставил коробку с игрушкой в своем внедорожнике и вернулся в пустой офис. Он безнадежно опоздал на вечеринку, стремительно переместившуюся из конференц-зала в один из близлежащих баров.

Отряд не заметил потери бойца — виновника торжества — и разогревался на славу. Правило на корпоративных пьянках было простым: до девяти вечера за выпивку платит компания, после девяти — служба службой, а алкоголь врозь. То есть каждый пьет из собственного кошелька.

Влад обошел полный бар, останавливаясь у каждой кучки коллег. Исключение составила группа вокруг напояженного мужчины в высоком цилиндре, с тростью и в меховой шубе до пят. Это был Роберт Грант, собравшийся на какую-то свою очередную то ли любовную встречу, то ли деловую вечеринку в Гринвич-Вилледже. По мнению Сэма, наладить связи в кругу богатых было достаточно легко. Для этого существовало три пути. Первый

шел через очень модный и безумно дорогой ресторан со стеклянными стенами на верхнем этаже здания в нижней части города, облюбованный бизнесменами нестандартной сексуальной ориентации. Стандартно ориентированные бизнесмены и бизнесвумен встречались в гольф-клубе, сооруженном на бывшем причале в средней части города. Третий путь — выиграть в лотерею. Через месяц тебя заваливают многочисленными деловыми предложениями, а через год обдирают как липку. Влада ни один из этих путей не устраивал — в лотерею ему не светило, а для гольфа нужна была еще одна работающая рука, желательно левая.

Роберт Грант выглядел помпезно, ничего не скажешь. По компании ходил слухок, что он сам шил себе экстравагантные костюмы и даже пальто. Владу было наплевать, но не верилось — слишком уж надменно у того была выпячена нижняя губа, да и денег его бизнес приносил достаточно, чтобы раз в месяц заказывать по одному новому маскарадному костюму, иначе их не назовешь.

В баре было шумно и бестолково. Только половина посетителей были его сослуживцами. Остальные — зашедшие поесть пожилые парочки, небольшие группки молодежи в галстуках, заскочившие прополоскать горло после работы сотрудники близлежащих офисов и просто вольные

стрелки с улицы. Для бара в деловой части города четверг — самый прибыльный день недели.

Спрашивается, зачем люди идут в бар? Некоторые ответят: чтобы выпить. Другие скажут, что выпивка — это только повод, а истинная причина — деловая встреча, или соблазнение, или просто отдых от ежедневных забот, или возможность скоротать одиночество. На самом деле и те, и другие, и третьи правы. Люди идут в бар, чтобы не оставаться наедине с собой.

В дальней части бара было чуть потише — наверное, за счет бильярдного стола, отодвинувшего посетителей к диванам и низким столикам вдоль стены. Влад заказал себе виски «Джонни Уолкер» со льдом, отстоял небольшую очередь к бильярду, быстро проиграл одну выпивку здоровому испанцу, с уважением смотревшему на его игру одной рукой, и вышел на улицу. Рабочий день Джимми уже закончился, курить сигару было не с кем, поэтому Влад присоединился к стоящей на ветру группе. У него с собой была коробка сигарильо — небольших сигар. Он предложил их окружающим, одна девица в слишком короткой для ее длинных ног юбке и один парень со слишком длинными волосами и укороченной вдвое против стандарта челюстью схватили по одной. Оба не были знакомы Владу. Он уже собирался отдалиться от компании, но Сэм завладел всеобщим

вниманием, и Влад задержался.

Речь шла о татуировках. Девушка, взяв сигарилу, продемонстрировала свои татуировки в виде крылышек на обеих лодыжках и обещала показать такую же на поясице. Знакомый парень из офиса клеился к девушке и расстегивал рубашку, чтобы показать свою татуировку на плече. Сэм гоготнул, тоже начал расстегивать рубашку, затем снял рубашку и майку, оголив торс. Все захохотало. Действительно, там было на что посмотреть. На груди Сэма был выколот большой огнедышащий трехголовый дракон, Змей-Горыныч, оплетающий три семерки. Меч под одной из лап Горыныча и ворон, сидящий на одной из семерок и клевавший древнерусский шлем, добавляли картине безысходности и холода смерти.

Влад уже видел эту красочную, мрачную татуировку. Пока девушки водили пальцами по голому торсу Сэма, Влад аккуратно затушил окурок о бетонную стену, бросил его на пол — мусорного бака поблизости не было — и дополнительно раздавил туфлей. Он вернулся в бар продрогший, нашел свободное место недалеко от Прими и заказал двойную порцию виски и квазилло — маленькие куски пиццы.

Время шло. Через три часа бар опустел в три раза. Влад, разомлевший от выпитого на пустой желудок алкоголя, сидел между неугомонной

Жаклин и статной Примой, прислушиваясь к общей беседе, возникшей вокруг бильярдного стола. В основном это была та же компания, к которой Влад примкнул на улице. Сэм опять вел разговор, бодрость его была мнимой, а язык — заплетающимся. Сэм рассказывал про какой-то эпизод из своего военного прошлого.

— Эти семерки — это я! Это мои инициалы: С.С.С.

Это действительно было так: Семен Сергеевич Семипалов, он же — Три-С.

— Это мой позывной — семь-семь-семь. Семерки приносят счастье, и они спасали меня от смерти. Я воевал в Чечне. — Сэм хлопнул себя по груди. — Вы знаете, что такое Чечня? Там была война. Там стреляют и убивают, вот что такое Чечня. Один раз мы попали в засаду. Меня контузило, моему командиру почти оторвало руку, кость переломана, рука висит на сухожилиях, остальных убило. Не знаю, почему нас не добились, а решили отправить в плен в дальний аул. Может, хотели позже поменять на кого-нибудь из своих, а может быть, им не хватало рабов в их вонючих домах. — Сэм проглотил одним глотком полбокала виски. — Я перевязал командиру руку как мог, но было понятно, что если не сделать операцию прямо сейчас, придется ампутировать. Нас вели двое местных бандитов, оба с автоматами. Вы вообще

видели в своей жизни хоть один раз настоящий автомат? Один бандит — старый по сравнению с нами, лет сорок. Он был слепой на один глаз. Второй — совсем молоденький парнишка, лет шестнадцати. Они заставляли нас идти как можно быстрее, но мы еле тащились. За день мы поднялись в горы на пятнадцать километров — далеко за зону, контролируруемую нашими военными. Моему командиру было совсем плохо. Он потерял много крови, я тащил его, поддерживал, как мог, иногда на себе. На ночь остановились в лесу. Старик связал нас, развел костер и послал своего напарника-пацана к реке, вдоль которой мы шли, за водой. Вот тут все и началось.

Пришедшая официантка раздала бокалы с напитками, приняла новые заказы и удалилась. Влад не отрываясь смотрел на ее затянутые в форменное платье крупные груди. Более ничего интересного в официантке не было.

— Командир мой уже начал бредить, вскрикивать во сне. Когда пацан ушел за водой, я услышал шепот командира: «Семен, приготовься». Потом он еще бредил и снова прошептал: «Иди пописай, отведи глаза старика». Я окликнул чеченца, сказал, что мне надо отлить, пи-пи. Он засмеялся и показал знаками, мол, в штаны писай. Я опять за свое, потом кое-как поднялся — руки и ноги у нас были связаны — и сделал несколько

прыжков в сторону. Долго расстегивал ширинку, хорошо, что руки были связаны спереди. Старик от меня сбоку на земле сидел, и вижу — он смеялся, а потом начал заваливаться набок, а в повязке, которая прикрывала его кривой глаз, нож торчит. Мой командир его в подошве сапога носил и, пока я внимание отвлекал, достал его, перерезал веревки на руках и нож этот метнул. Я допрыгал до старика, нож в глазу торчит, я прямо об него веревки на руках перерезал, потом нож вытащил, перерезал веревки на ногах, схватил автомат — и в лес, пацана встречать. Потому что он мне живой нужен был, без него командира не спасти. Пацан русский язык хорошо понимал, наверное, в школе учил. Поэтому свой автомат отдал, после того как я ему прикладом зубы выбил и нос разбил. Я его остатками веревки связал, а сам в лес — носилки делать. Два часа ушло на то, чтобы их смастерить. Потом пацана вперед поставил, руки его прямо к носилкам привязал, положил командира — он уже совсем в бреду был — и обратно к своим. Пацан сперва бежать не хотел, но я его попросил по принципу «раз-два-три-стреляю», и он согласился.

— Что это за принцип «раз-два-три», ты просил его три раза? — разомлевшая девица прижималась к знакомому парню, а тот, воспользовавшись ее состоянием, без стеснения ощупывал ей талию и ребра. А может быть,

наоборот, она воспользовалась ситуацией.

— Нет, времени не было. Я просил всего один раз: вставил автомат ему в рот, снял с предохранителя и сказал «Считаю до трех, потом стреляю. Раз... Два...» Он согласился и после этого выполнял все мои команды беспрекословно. Он сделал правильно, послушание спасло ему жизнь. Утром мы были у своих, а чуть позже пацана этого обменяли на одного из наших пленных.

Сэм замолчал.

— А твой командир?

— Увезли в госпиталь. Через год я ушел из армии и пробовал его найти. Никто толком не знал, спасли ли ему руку и вообще, жив ли он. Говорили, что уехал. Давайте выпьем за здоровье моего командира!

Сэм заказал на всех круг выпивки — текилы с анисом. Разговор разбился на мелкие группы. Влад молчал, обдумывая услышанное. Жаклин хмыкнула и ткнула его в бок.

— Ты думаешь, это правда?

— Спроси у Сэма. Может, придумывает, может, нет. На войне всякое бывает. Я еду домой. Тебя подвезти?

Жаклин согласилась и умчалась в женскую комнату. Влад прислушался к своим внутренностям, чмокнул Приму в щеку и отправился в мужскую. Хорошо, что Жаклин завтра

уезжает в отпуск и ей рано утром надо быть в аэропорту. Иначе она потащила бы его в ночной стриптиз-клуб.

Глава седьмая

Пасмурный день перешел в нудный дождливый вечер. До стоянки, где Влад каждый день оставлял машину, надо было пройти несколько кварталов. Зонтик Жаклин был слишком мал, он прикрывал голову и плечи, но не ноги. Ко всему прочему, Влад умудрился попасть ногой в лужу, и теперь в его кроссовках хлюпала вода.

Ведя машину по темному безжизненному городу, Влад думал о том, что мирно храпящая на пассажирском сиденье Жаклин — хороший признак. Во-первых, она доверяла ему, во-вторых, не имела на него никаких реальных планов.

Влад сделал большой крюк, чтобы подвезти Жаклин. Жила она в квартале, построенном в рамках программы помощи малообеспеченным семьям. Обосновались здесь в основном чернокожие жители Нью-Йорка, уровень криминальной активности был выше, чем в соседних районах, но не такой высокий, как в Гарлеме или в Восточном Нью-Йорке.

Дом Жаклин ничем не отличался от двух дюжин своих близнецов. Влад разбудил коллегу и,

полусонную, вытолкал на пешеходную дорожку к дому. Все было бы хорошо, но с улицы свернул автомобиль и остановился за машиной Влада, светя фарами в заднее и боковые зеркала. Влад медленно поехал, водитель стоящей за ним машины включил полицейскую мигалку на крыше, Влад остановился, опустил стекло и выключил двигатель. Затем глубоко вздохнул. Он не любил полицейских и старался иметь с ними как можно меньше дел.

В особенности не любила полицейских в этом городе та группа людей, к которой относился Влад, — автомобилисты. Полицейские были наказанием сверху — от мэрии. Мэрия делала вид, что хочет помочь городу, но действовала за счет горожан и далекими обходными путями. Вместо того чтобы ввести штрафы за разбрасывание мусора, как сделано в Германии, город ввел уборку улиц: четная сторона в один день, нечетная — в другой. Каждый вечер тысячи автомобилистов искали место для машины на соответствующей стороне улицы, и на следующее утро тысячи тех, кому не посчастливилось найти парковку вечером, мчались к своим машинам в тщетной попытке успеть убрать автомобиль ранее, чем другая тысяча, но уже в полицейской форме подложит тысячи штрафных квитанций под дворники именно твоей машины. Для среднестатистического горожанина-автомобилиста эти штрафы за год

перекрывали сумму обязательной страховки на автомобиль, и так бесконечно высокой в этом городе. Такой подход, конечно, создавал тысячи рабочих мест в полицейской форме и за рулями мусороуборочных машин, но за счет именно горожан-автомобилистов.

Впрочем, Влад слышал о положительных случаях тоже. Например, о полицейском на пенсии (за счет налогов горожан, конечно), который пресек неблаговидную деятельность одного домушника, пустив ему пулю в лоб, когда неожиданно столкнулся с воришкой на лестнице собственного дома. Но все-таки подобные случаи уникальны и происходят примерно раз в год. Сейчас Владу грозило нечто более серьезное — наказание за вождение в нетрезвом виде. Он начал лихорадочно вспоминать, сколько спиртного и в каком порядке выпил и сколько времени уже прошло. Согласно предварительным подсчетам получалось несколько больше, чем разрешено по закону. Если его арестуют, придется ночевать в полицейском участке, чтобы утром предстать перед судьей. Хорошо еще, что завтра пятница, а не суббота — тогда пришлось бы сидеть в камере до понедельника, судья тоже человек, ему тоже положены законные выходные, оплаченные из кармана горожан. Бюрократия, как известно, заполняет все свободные ниши, прикрываясь

человеколюбием, и со временем становится законом.

Полицейский, сидящий в своей машине, не спешил, проверял по компьютеру номера машины Влада. Мало ли что, может, автомобиль в розыске, а может, неоплаченные штрафы позволят полицейскому применить крутые меры. Влад слышал, как пищит радио в его машине. Наконец полицейский вышел, освещая своим фонариком заднюю часть автомобиля. Влад нажал на кнопку, опустил стекло заднего сиденья. Вежливость в этом районе не помешает. Впрочем, она нигде, никому и никогда не помешает. Кроме тех шоу, где по сценарию положено неприлично ругаться и бить друг друга складными зонтиками и раскладными стульями.

Забрав протянутые Владом водительские права, регистрацию на машину и автомобильную страховку, полицейский снова ушел сверяться с компьютером. Влад представил себе последующие этапы репрессий: сперва хождение по прямой, потом приседания. Вспомнив про обычный в таких случаях алфавит, он начал лихорадочно повторять его с начала до конца и обратно. Но все его потуги оказались напрасными. У этих полицейских много вариантов запугивания в запасе, и на этот раз коп перехитрил Влада. Он вернул документы и, пожелав спокойного вечера, уехал на своей

машине, не выключая мигалку на крыше, — умчался в ночь по чьему-то тревожному звонку и призыву города.

Влад посидел еще пару минут, успокаивая учащенно бьющееся сердце. Увидев какие-то смутные силуэты в тени, он тронулся в путь. Как назло, свободного места возле его собственного дома не было. Влад безрезультатно проколесил с десяток кварталов в округе, потом посягнул на святое, встав рядом с пожарным гидрантом. Он решил подождать немного, перед тем как отправиться на новый круг розысков, пересел на пассажирское место, открыл окно и закурил одну из своих сигар, а потом заснул. Тлеющая сигара выпала из его руки на тротуар. Ему приснился кошмар — будто он женился на женщине-полицейском, которая выписывала ему штрафы за неправильную парковку детской коляски на кухне.

Он проснулся от звука работающего двигателя. Это был отъезжающий автомобиль прямо перед ним. Влад сел за руль и повернул ключ зажигания — мотор пожужжал и замолчал. Вторая и третья попытка тоже оказались безуспешными. Спросонья Влад не сразу понял, что, пока он спал, бензин кончился и двигатель заглох. Вот оно, свободное место, прямо перед ним. Злость начала разбирать Влада. Он поставил ключ на нейтралку,

вышел, оставив водительскую дверь открытой, и начал одной рукой толкать внедорожник. Машина послушно покатила, но останавливаться в нужный момент не захотела и въехала бампером в зад впереди стоящего автомобиля. Тот немедленно заорал на весь квартал противным воем сигнализации.

Прошло минут десять. Сирена никак не замолкала, крутя одну и ту же противную сигнальную пластинку. Хозяин не спешил выволить свое чадо и успокоить соседей. Влад вышел из машины, постоял несколько минут на утреннем ветру. Когда он усаживался обратно, то заметил на пассажирском сиденье пластиковую карточку. Жизнерадостное гориллообразное женское лицо весело улыбалось с нее. Это было удостоверение Жаклин — каждый работник имел подобное. У Влада тоже было такое. Удостоверение служило входным билетом в здание и в офис — днем и ночью. Влад запихнул его в дальнее отделение портмоне — потом отдаст Жаклин, когда она вернется из своего солнечного отпуска.

В конце концов ему надоело слушать надрывный вой пострадавшей машины, он забрал приготовленный детский подарок, вспомнил про тот, который вручил ему Сэм и который остался в офисе, ухмыльнулся, закрыл машину и тоже ушел спать. Было совсем раннее утро.

Глава восьмая

Первое, что сделал Влад проснувшись, — прислушался. Ночные автомобильные вопли прекратились. Он посмотрел на часы — опаздывал на работу на два часа. Позвонив Сэму на рабочий и на мобильный телефоны и оставив сообщения на обоих, он не спеша принял душ, позавтракал, что делал весьма редко, и оделся. Кроссовки были неприятно мокрые и покрытые какой-то слизью. Влад бросил их возле стиральной машинки и начал надевать последнюю оставшуюся пару обуви — грубые солдатские ботинки. Они были тяжелые и теплые, со шнурками, поэтому Влад надевал их только во времена большого снега.

Хлопнула входная дверь, впуская в дом детские голоса, потом вторая, скрывая их в глубинах дома. Влад поднял коробку с подарком, спустился со своего второго этажа и постучался в дверь нижнего. Он сдавал первый этаж своего дома. Дверь открыла Ирина, его квартиросъемщица.

— Доброе утро, — буркнул Влад.

— Куда ты полез? — крикнула Ирина вглубь квартиры. — Заходите! — добавила она, убегая в сторону загремевших кастрюль.

Большую часть нижнего уровня занимал гараж. Поэтому квартира была небольшой, всего с

одной спальней. Наверху их было две.

— Эдик! С днем рождения!

Из-за стола, отделяющего кухонный угол от основной части комнаты, появился мальчуган с большой кастрюлей на голове. Женщина нагнулась, подняла с пола другого ребенка — годовалого малыша — и отняла у него половник, которым он стучал по кастрюле старшего. Малыш заревел, требуя добытую в честном бою игрушку обратно.

— С днем рождения, Эдик! Расти большим и послушным.

Влад протянул ребенку постарше коробку с полицейской машиной. Кастрюля с грохотом полетела на пол, мальчуган вылупил глаза — игрушка была слишком большой и красивой для его мира. Он восторженно смотрел на коробку, потом зажмурился и послушно вытянул шею. Согласно ритуалу, Влад положил коробку на стол и подергал мальчугана за ухо шесть раз.

Женщина опустила сына, которого держала на руках, на пол, и тот во всю силу своих коленок на всех парах начал ползти к новой игрушке.

— Что надо сказать, Эдик? — Мальчик не обратил внимания на мамашин окрик. Его более занимал вопрос единоличного владения подарком, полученным на день рождения. — Спасибо вам! — вместо сына ответила мама.

Между двумя сопящими от усердия детьми

завязалась борьба. Мать быстро разрешила ее, забрав коробку себе.

— Да подождите же вы, голодранцы, сейчас открою.

Влад смотрел, как женщина огромным кухонным ножом ловко надрезала клейкую ленту и открыла подарок. Точно так же она надрезала целлофановый пакет, в который была завернута машина, перевернула ее вверх брюхом, этим же ножом открутила невидимый Владу винт, вставила в недра машины батарейки из маленького пакета, пощелкала какими-то выключателями — машина зажужжала и завывала. Женщина вручила игрушку детям, а сама занялась пультом. Затем сложила все ненужные детали типа упаковки и инструкции обратно в коробку. На все манипуляции она потратила не более двух минут.

— Спасибо за подарок! Вы очень добры к Эдику. — Женщина спрятала нож, которым она ловко и безмятежно откручивала и закручивала крохотные винты, вглубь стола.

Влад не стал объяснять, что помнит про день рождения Эдика только потому, что его собственный был накануне.

— Ирина, вы можете найти канистру для бензина?

— Что случилось, забыли заправиться? — ответила женщина вопросом на вопрос.

— Да, заснул нечаянно с заведенным мотором.

— Вас подвезти до машины? — Ира была обладательницей старого седана с лысыми покрышками, которому она собственноручно меняла масло и тормозные колодки. Вполне возможно, что тем же самым кухонным ножом.

— Нет, спасибо, машина на гидранте напротив.

— Что же вы так поздно, вам же штраф выпишут!

— Нет, все нормально. — Влад поморщился, вспомнив, как ночью толкал свой автомобиль и стукнул чужой. — Там еще место есть.

Ирина замаялась. Влад догадывался, что у нее на уме.

— Вы на работу опаздываете. Может, на моей машине поедете, а я вашу до вечера заправлю. И помою заодно.

Влад вздохнул:

— Опять в Атлантик-сити собралась?

Были такие грешки у Ирины. Во-первых, любила погонять по скоростным трассам, желательно в большом внедорожнике Влада. Во-вторых, любила ездить именно в казино, где проигрывала все до копейки из отложенной на черный день сотни, но не более того.

— Обещаю, что заправлю до крышки бака и

вымою до блеска.

Это было правдой, можно не беспокоиться — машина будет сиять чистотой внутри и снаружи. Правда, счетчик автопробега покажет на триста миль больше. Влад вздохнул.

— А амортизация за пробег?

Ирине это слово было незнакомо, она почему-то посмотрела на свои груди, полные молока. Процесс амортизации в ее понимании этого слова не особо смутил, но удивил.

— Ладно, давай ключи, вот деньги. Постарайся до завтра быть дома.

Последнее можно было не говорить. Однажды Ирине в казино пошла карта, и ее не было два дня.

Выходя из квартиры, Влад оглянулся. Расчесывая волосы на ходу, Ирина открывала внутреннюю дверь гаража. Где-то там, в хаосе детских игрушек и велосипедов, валялась канистра. Дети молча, с остервенением лупили друг друга. Китайская раса брала верх.

Ирина не работала. Мать-одиночка трех детей — старшая уже училась в школе, — она добывала средства к существованию доступным ей образом — через детей, получая на них алименты от незнакомых Владу отцов. Ее семья была настоящим интернационализмом в действии. Старшая девочка обладала большими еврейскими глазами, кожа Эдика была эбонитового цвета, а самый младший

сверкал раскосыми азиатскими глазами.

Когда жена Влада уехала с дочкой в отпуск и не вернулась, он договорился со своей квартиросъемщицей, что она будет убирать и готовить за половину квартирной платы. Стирал Влад иногда сам, забывая свои вещи в машинке или сушилке, иногда относил в ближайшую китайскую прачечную; продукты на неделю закупал тоже сам или ездил с Ириной и ее оравой. То есть справлялся с бытовыми трудностями холостяцкой жизни. Только вопрос полового инстинкта решался для Влада трудно. Время от времени он приглашал домой девушек по объявлению в газете.

Вытаскивая канистру из старой детской коляски, Ирина прислушалась к стуку тяжелых ботинок на лестнице. Когда она еще решала, кто будет отцом третьего ребенка, то предприняла попытку соблазнения. Рано утром, когда природа разродилась большим снегопадом, она поднялась наверх отдать квартплату. Влад шнуровал ботинок одной рукой, поставив ногу на низкую табуретку. Ирина ойкнула, бросилась ему помогать, несмотря на все протесты, завладела еще расшнурованным ботинком и ногой. Она смеялась, заглядывала ему снизу в глаза и делала вид, что забыла о глубоком вырезе сорочки и отсутствии лифчика под ним, предоставляя прекрасный обзор с высоты птичьего полета приземистого Влада. Но он тогда ушел, сухо

поблагодарив. Других попыток Ирина не делала.

В тот вечер у Влада была гостья, и машина с водителем ожидала эту даму с визгливым вызывающим голосом возле дома. Ирина этого не понимала. За те деньги, что Влад тратил на проституток, она могла бы сделать бесплатно. Просто в глазах Ирины Влад был домовладельцем, а значит, богат и имел право на свои причуды.

Глава девятая

Влад зашел в пустой офис. Жаклин уехала в отпуск, Сэм либо еще не приехал, либо уже умчался по делам. Влад переобулся в офисные туфли, тяжелые ботинки прикрыли коробку, из которой женское лицо с широко разинутым ртом пробовало высунуть свой нос. Кукла чем-то напоминала Ирину. Влад давно бы уже пригласил свою квартиросъемщицу на ужин — в ресторан или к себе на второй этаж либо спустился поужинать к ней. Дело не в этом. Одно дело — свободная женщина, пусть купленная, временная, вульгарная и дорогая. Другое дело — постоянная орава чужих детей...

Работать не хотелось — сказывался недосып. Просматривая электронную почту, Влад выпил стакан горячего кофе, но желание трудиться не появилось. Он решительно надел куртку,

отправился на улицу, дошел до угла и долго выбирал в табачном магазине сигары. Взял три — на сегодня и выходные. Влад не брал в расчет Джима — его смена заступала поздним вечером. Просто курил в магазине, расслабленно расположившись в кресле, вытянув ноги и глядя на прохожих, суетливо мелькающих за окном. Дым вился над его головой и тремя другими курильщиками, громко обсуждающими спортивные новости.

За несколько минут до полудня Влад вернулся на рабочее место и с удивлением обнаружил в своем офисе двух незнакомых мужчин в сопровождении охранника — широкоплечего черного мужчины во второй половине своего века. Он, кажется, в прошлом был футболистом. Влад неожиданно вспомнил его имя — Антонио. Он заведовал не только маленьким коллективом охраны, но также был личным шофером Роберта Гранта, президента. Именно он вчера привез Приму-Веру, она сама, помнится, так сказала.

Незнакомцы Владу не понравились — они не были похожи на дорогих клиентов, с которыми имела дело их компания. Один — тяжелый, грузный, с красным лицом, прищуренными подозрительными глазами и ходил беззвучно, как кошка. Второй — молодой китаец со свойственной его народу ограниченной мимикой лица и

интонаций.

— Сэр, — Антонио бросил тревожный взгляд на стол Сэма. — Сэр, к вам посетители.

Влад не умел разговаривать с посетителями. Он умел делать свое дело — собирать данные на компании и людей, их возглавляющих, чтобы дать экспертную оценку стоимости и кредитоспособности как тех, так и других. Это был бизнес компании, в которой он работал и которая считалась на рынке надежной и заслуживающей доверия. Люди, владеющие деньгами в этом мире, покупали корпорации за миллионы и готовы были потратить пятьдесят или сто тысяч на правильную экспертную оценку. Во вчерашнем деле присутствие одной дамы в руководстве снижало стоимость продажи на пару миллионов, ее же отсутствие могло исправить ситуацию и принести новому хозяину пару миллионов годовых. Эта информация, распечатанная в сжатом виде на нескольких страничках обычной бумаги, была козырной картой на рынке сражающихся миллионов.

— Старший детектив Ларсен, — представился грузный. — Детектив Лю, — грузный кивнул в сторону своего напарника. — Вы — Влад Карась.

Фамилия была исковеркана, но узнаваема. Влад встал посреди офиса и отрезал:

— Все вопросы юридического характера

должны решаться через адвоката компании. Хотите пригласить его сюда?

Грузный задумался.

— Может быть, потом.

Влад продолжал отвечать сухим казенным языком:

— Все вопросы, связанные с юридической правомерностью действий компании, должны решаться только руководством. Я не имею права отвечать на какие-либо вопросы. — Влад в спешке вспоминал правила внешних отношений, действующие в компании, поэтому добавил:

— За исключением случаев, предусмотренных законом.

— У нас именно такой случай. Поэтому вопросы будем задавать вам.

Грузный ухмыльнулся, обернулся к охраннику, Антонио. Тот вышел и прикрыл дверь. Китаец, или кореец, или японец, кто его разберет, азиат, короче, не произнес ни одного слова, молча созерцая свой блокнот и держа ручку наготове. Полицейские не потянулись за стульями, поэтому Влад тоже остался стоять.

— Где вы были вчера ночью?

Влад не ожидал этого вопроса. Вспомнив, как толкал свою машину и стукнул чужую, он сник. Если они докажут, что он повредил чужую машину и ушел, страховка не покроет ремонт, ему присудят

штраф и могут отнять водительские права.

Видя смятение Влада, грузный сказал:

— Пройдемте с нами в отделение полиции.

Влад молча кивнул, полицейский надел ему наручники, набросил на них куртку Влада, лежащую на соседнем столе, и, крепко удерживая Влада за локоть, вывел из офиса. Под удивленные взгляды сотрудников грузный провел не менее удивленного Влада к лифту, его напарник задержался задать какие-то вопросы стоявшему снаружи офиса Антонио. Все происходило как в тумане.

В полицейском участке было еще хуже. Его обыскали, на этот раз тщательно, не так поверхностно, как в офисе. Забрали кошелек с документами, кредитными карточками и деньгами, телефон, ключи от дома и от машины Иры, сигары, зажигалку, резак для сигар, ремень. Заставили разуться и проверили туфли. Позже, в отдельной комнате с подозрительно большим зеркалом в полстены, с него сняли отпечатки пальцев и заполнили анкету. Потом снова появился грузный.

— Расскажите, как вы провели прошедшие вечер и ночь.

Влад рассказал.

— Теперь напишите.

Влад взял листок из пачки, лежащей на столе, и написал полстранички. Грузный прочитал, потом

второй раз, убрал листок в свою папку.

— А теперь расскажите подробно, во всех деталях.

Недоумение Влада переросло в раздражение, подозрения — в уверенность. Из-за стукнутой машины наручники не надевают. И зачем везти в полицейский участок в Квинс, если он живет в Бруклине?

— Нет, теперь ваша очередь рассказать.

— Давай признавайся! — детектив начал психологически давить на Влада.

— Нет. Сперва вы скажете, в чем меня обвиняют.

— Вас никто ни в чем не обвиняет. Пока. Мы просто задаем вопросы и ищем на них ответы.

— Пригласите адвоката.

Они препирались еще некоторое время. Чем сильнее давил детектив, тем более распрямлялись плечи Влада. В этой борьбе он неожиданно начал успокаиваться. В конце концов Влад отказался говорить, пока не прибудет адвокат. Это помогло — полицейские ушли, оставив его одного. Горячего колумбийского кофе и свежих французских булочек с маслом никто не предложил. Гостеприимство здесь было чуть ниже нуля.

Целый час Влад сидел один в пустой комнате с холодными стенами. Он пробовал сложить два и два и получал несколько вариантов. Хуже всего,

что все предполагаемые ответы были неадекватными по отношению к его повседневной жизни, но подходили к сложившейся ситуации.

Пришел адвокат — деловитый итальянец в костюме и скошенном набок галстуке похоронного черного цвета, вручил Владу несколько своих визитных карточек и сразу взялся раскручивать его.

— Меня зовут Лученцо Винзоне. Рекомендую рассказать мне, как вашему адвокату, всю правду, чтобы я смог правильно выстроить линию защиты в суде.

Влад поморщился. Во-первых, он не любил нахрапистых людей, а с такими судьба столкнула его в этот день более чем достаточно. Во-вторых, он до сих пор не понимал сути, не говоря уже про детали происходящего.

— Я думал, что вы объясните мне, в чем дело.

— Может быть, лучше вы все расскажете и мы обсудим линию вашего поведения?

— Понятно.

Влад помолчал. Он встал, подошел к двери, стукнул в нее кулаком несколько раз и вернулся обратно за стол. Адвокат тревожно следил за действиями Влада. Окошко в двери открылось, в нем появилось чье-то лицо, Влад кивнул ему, лицо скрылось.

— Не думаю, что вы помогаете мне. Я хочу знать детали этого дела, а не выстраивать

какую-либо линию защиты.

Скромный монолог Влада был прерван той же парочкой детективов, с которыми он был знаком с полудня. Они уселись: полицейские с одной стороны, Влад с адвокатом-итальянцем — с другой.

— Прежде чем вы начнете задавать вопросы, я хочу знать, что происходит. Думаю, что случилось нечто, чем занимается криминальный отдел полиции. Более того, я хочу знать все детали дела, которым вы занимаетесь.

— Понимаете, — засуетился адвокат, — некоторые детали будут недоступны до суда. Тайна следствия, информация конфиденциальная...

— А ваше присутствие поможет?

Адвокат пожал плечами.

— Мой долг — помочь вам правильно построить линию защиты.

— Понятно... До встречи в суде, господа.

Грузный вскочил, стул, на котором он сидел, с грохотом свалился на пол.

— Ты будешь говорить или нет, ты, извращенец? — полицейский грязно выругался и навис над Владом всей своей тушей. Влад отклонился от его злобного лица.

— Буду, буду. — Полицейский, тяжело дыша, сделал шаг назад. — Я буду говорить с офицером из отдела внутреннего расследования по поводу поведения жирной свиньи с удостоверением

детектива в кармане.

Полицейский его не убил и даже не ударил, хотя был близок к этому настолько же, как к апоплексическому удару. Присутствие двух свидетелей остановило его. Второй детектив примирительно поднял руку. Грузный поставил стул и сел на свое место.

— Давайте договоримся так, — начал китаец. — Мы расскажем, что считаем возможным, а вы расскажете, что считаете нужным.

Влад утвердительно кивнул. Адвокат что-то начал говорить, но Влад отмахнулся от него, как от назойливой мухи.

— Мы расследуем убийство, — продолжил китаец. — Сегодня ночью убили Семена Семипалова. Вы его знаете?

Китаец произнес трудную русскую фамилию медленно и вполне различимо. Влад вздохнул. Худшее из его предположений сбылось.

— Да, Сэм — мой босс. Его дом находится недалеко отсюда, поэтому вы привезли меня сюда. Когда убили?

— Между часом и четырьмя утра.

— Понятно. Когда я спал в машине... — Влад повернулся к адвокату. — В принципе, вы мне не нужны. Можете идти. — Адвокат разинул рот от такой наглости подзащитного, а Влад вернулся к детективам. — Задавайте ваши вопросы.

Грузный встал, начал ходить по комнате как затравленный зверь. Китаец же спокойно и деловито открыл свою папку:

— Пожалуйста, расскажите в мельчайших деталях, как вы провели вечер и ночь и о ваших отношениях с Семипаловым.

— Хорошо.

Влад рассказал все, что помнил, и о встрече с полицейским ночной патрульной службы, и о стукнутой машине. Китаец записывал, не прерывая. Когда Влад закончил, грузный достаточно спокойно задал первый вопрос, связанный непосредственно с Сэмом.

— Как давно вы знаете Сэма?

— Я приехал из России пятнадцать лет назад. Окончил колледж и устроился в ту компанию, где сейчас работаю. Вы знаете характер деятельности моей компании?

Напарник грузного, детектив Лю, кивнул.

— Один раз меня неофициально попросили помочь человеку, приехавшему из России, который хотел вложить деньги в какой-нибудь бизнес. То есть сделать мою профессиональную работу — дать оценку стоимости одной компании. Я отказался, потому что давал подписку не производить профессиональных работ на стороне без согласия руководства. Это противоречит этике наших отношений. Поэтому я порекомендовал обратиться

напрямую в нашу компанию или в другую подобную. Проблема оказалась в том, что компания, которую хотел купить русский бизнесмен, была именно нашей. В конце концов я согласился дать персональную оценку, но от денег отказался. Моя оценочная стоимость оказалась чуть выше той, которую за нее просили. Таким образом Сэм купил компанию. Не всю, только пятьдесят процентов. С тех пор Сэм тоже работает в ней исполнительным директором операционного департамента — самого главного в компании.

— А вы стали его правой рукой, не правда ли? — съехидничал грузный. Вдруг в голове Влада ясно всплыло имя этого полицейского. «Детектив Ларсен», — представился он.

— Неправда. Я уже работал на этой должности несколько лет, когда Сэм приобрел половину.

— А дополнительное денежное пособие? — Ларсен продолжал измываться, потеряв осторожность.

Влад согласно кивнул:

— Да, примерно через полгода я получил двадцать пять тысяч долларов как личный подарок от Сэма.

— И указали в налоговой декларации, да?

Тон Ларсена надоел Владу. Он почесал подбородок:

— Вы, конечно, можете пожаловаться в налоговую инспекцию, только поможет ли это расследованию убийства?

Это было рискованное заявление. Американская налоговая структура расправляется с должниками круто. Все здесь решал приоритет расследования против некоего заявления в другую государственную структуру. К тому же из доказательств этой сомнительной с точки зрения этики сделки, кроме слов самого Влада, ничего нет.

Второй полицейский, детектив Лю, опять подал голос. Он был с юношеской хрипотцой.

— Мы собираем любые сведения, которые могут иметь отношение к убийству. Любые, которые помогут найти убийцу.

Влад и детектив смотрели друг другу в глаза, долго, напряженно, пронзительно. Влад задал свой вопрос в этом перекрестном допросе:

— Как убили Сэма?

Полицейские переглянулись, Лю нехотя ответил:

— Его застрелили. Пуля попала в голову.

Влад выдержал соответствующую ситуации паузу.

— Две недели назад кто-то застрелил собаку Сэма. — Полицейские напряженно смотрели на Влада. — Это было днем. В том районе, где живет Сэм, полно домов со скрытыми камерами

безопасности, выходящими на дорогу, можно проверить машины. Во-вторых, попробуйте найти и сравнить пули.

Грузный, ничего не говоря, вышел. Он спешил, он всегда спешил, этот грузный детектив Ларсен. Спешил арестовать, спешил расколоть, спешил получить результат. Может, для того, чтобы доложить о быстром раскрытии преступления, а может, для собственного удовлетворения.

— Вчера произошел инцидент. — Детектив Лю поднял голову от своего блокнота и приготовился слушать. — Кто-то изменил данные в очень важном отчете, который готовил Сэм. Свяжитесь с начальником нашего центра данных Даниэлем, он занимается этим делом.

Второй детектив тоже ушел, на этот раз якобы за кофе для себя и для Влада. Влад остался один. Его знобило. Все, что он сказал полицейским, было правдой. Ни одного слова лжи не слетело с его губ. Ни одного слова лжи. Голая правда, просто не вся. Влад не рассказал, откуда у Сэма были деньги. Американский стандарт мышления расследования криминального преступления — это кто получит деньги, а откуда они взялись — уже не имеет значения. Главное, чтобы налоги были уплачены.

Влад пребывал в растерянности. Сэм, единственный друг, убит. Версии, пихаясь локтями,

беспрестанно кружились в голове в бесконечном вальсе. Месть мафии выбивающей свои миллионы, некая проблема в бизнесе, семейная разборка либо угроза с неизвестной Владу стороны?

Глава десятая

До суда дело не дошло. Несмотря на недовольство Ларсена, которого Влад в глаза обозвал жирной свиньей, Влада отпустили. Для этого ему понадобилось ответить на тысячу вопросов, касающихся его лично, его семьи, куклы для интима в коробке под столом, его отношений с Сэмом, Примой, Робертом Грантом, другими сотрудниками компании. На вопросы, касающиеся взаимоотношений других людей, Влад отвечал еще более осторожно, чем про себя и свои отношения. На взгляд грузного, Влад сотрудничал с полицией неискренне. Влад так не считал. На все вопросы он ответил, что касается других людей, то просто добавлял, что не уверен или ему так кажется. Когда грузный спросил, почему от Влада ушла жена, он просто написал на листке бумаги ее телефон и предложил спросить у нее самой.

Влад устал. Этот непрерывный допрос не давал ему обдумать ситуацию, ночной недосып тоже напоминал о себе. Получив свои вещи по списку на стойке у входа в полицейский участок, он

привычно рассовал их по карманам. Включив мобильный телефон, Влад с удивлением заметил, что провел в участке двенадцать часов. Была полночь. Влад пропустил четыре входящих звонка и четыре сообщения. Первое сообщение было от Ирины — машина на соседней улице сзади дома, заправлена и вымыта. Голос был грустный — судя по времени, Ира провела в казино только пару часов, то есть поездка оказалась неудачной. Остальные сообщения были от Примы-Веры, одно уставшее, одно истеричное и последнее — пьяное. Влад сразу перезвонил ей.

— Влад, наконец-то! — голос, как и в сообщениях, был уставшим и пьяным. — Забери меня отсюда!

— Я только освободился, еще в полицейском участке. Где ты?

Прима выругалась, пьяно и неуверенно.

— Забери меня отсюда! У меня украли кошелек.

Теперь выругался Влад.

— Где ты?

— В баре я.

— Где?

— В баре, говорю. В ба-ре. — Вера по слогам повторила.

— Где именно, в каком баре?

Влад слышал, как Прима спрашивала у

кого-то невидимого про бар.

— Бар «Колонни», он называется «Колонни».

— Господи, баров «Колонни» в Нью-Йорке три сотни. Адрес узнай.

Прима спросила у невидимого адрес. Название улицы было незнакомым. Влад поморщился.

— В каком районе?

Опять переговоры.

— Бармен говорит, что это в Нью-Йорке, Соединенные Штаты Америки.

Влад пообещал задать взбучку невидимому бармену-шутнику и отключился. Благодаря техническому прогрессу и мобильному телефону Влад нашел улицу и бар в Интернете. Спросив адрес участка у дежурного полицейского за стойкой, сориентировался на местности. Бар оказался за углом.

Ночью этот престижный район Квинса не внушал доверия. Не встретив ни одного прохожего, Влад дошел до бара. Прима сидела на высоком стуле у дальней части стойки бара и плакала, по-детски закрыв лицо руками. Ее очки лежали на стойке рядом с сумочкой, телефоном и высоким бокалом с каким-то пойлом ядовито-зеленого цвета. Влад осторожно дотронулся до ее плеча. Прима подняла голову, прислушалась к дыханию беззвучно стоявшего Влада и протянула руку.